

Цзин Мянью, словно найдя подходящую игрушку, намотал на палец серую нить хаотической духовной силы и принялся экспериментировать с духовными растениями, ощущая тонкие изменения, которые приносила эта сила.

Лишь когда силы иссякли, он нехотя закончил занятие и ушёл.

Юнь Чэнмин пришёл забрать Фу Суняня и, увидев его таким, невольно улыбнулся:

— Ты сейчас точь-в-точь как наш младший брат, когда он только постиг Дао.

Юнь Исёо вмиг настороженно уставился на Юнь Чэнмина.

Фу Сунянь тоже засмеялся:

— Сяо изначально в основном практиковал меч. Однажды, играя на улице, он случайно услышал вводный урок по постижению Дао для других детей, конечно же, вошёл в медитацию и прозрел. Проснувшись, он уже не хотел целыми днями тренироваться с мечом, а слепил из своей духовной силы маленький громовой шарик и играл с ним без усталости, говоря, что это его лучший друг.

— Кстати, когда Сяо перестал играть с этим шариком? — Юнь Чэнмин погладил подбородок, задумавшись.

Юнь Исёо не ответил, потянул Цзин Мянью за собой, собираясь уходить.

Увидев это, Юнь Чэнмин достал из кольца какой-то предмет и бросил Цзин Мянью:

— Дарю.

— Что это?

Цзин Мянью увернулся от руки Юнь Исёо и поймал — это оказался камень записи. В душе возникло предчувствие, и он довольно прищурился:

— Спасибо, второй брат.

По дороге домой Юнь Исёо то и дело косился на Цзин Мянью, будто хотел что-то сказать, но не решался. Цзин Мянью делал вид, что не замечает.

Вернувшись в комнату, он собрался включить камень записи, но Юнь Исёо вдруг накрыл его руку своей:

— Может, не будем смотреть?

— Застеснялся? — приподнял бровь Цзин Мянью.

Юнь Исяо сжал губы, не говоря ни слова.

Цзин Мяннь приблизился к нему:

— Что случилось? Там что-то, что тебя расстраивает?

Юнь Исяо покачал головой, помолчал и добавил:

— Ладно, смотри. — И сам включил камень.

Цзин Мяннь уже хотел выключить и сначала расспросить, но всё его внимание привлёк маленький Юнь Исяо в камне — тот был не выше трёх лет, с головой-пучком, словно вырезанный из нефрита, невероятно милый. Крошечными белыми ручками он держал мерцающий фиолетовым светом маленький громовой шарик, нахмутив бровки, и с озадаченным видом спрашивал Юнь Чэнмина:

— Второй брат, почему мой гром всё ещё не умеет говорить?

Из камня донёсся голос Юнь Чэнфэна:

— Это же твоя духовная сила, она никогда не сможет заговорить.

Маленький Юнь Исяо обернулся и серьёзно возразил:

— У невестки есть маленький дух, он говорит, и мой гром тоже сможет. Старший брат, не обижай моего громика, он просто медленно учится! — Снова поднял голову на Юнь Чэнмина, в глазах-вишенках — полная серьёзность: — Второй брат, ты согласен?

В кадре появился Юнь Чэнмин, он сунул Юнь Исяо книгу сказок и с самым серьёзным видом заявил:

— Сяо прав. Но чтобы маленький гром заговорил быстрее, ты должен больше его учить: например, читать ему сказки.

Маленький Юнь Исяо просветлел и с благодарностью ответил:

— Понял, спасибо, второй брат. — С этими словами он, сжимая в руке маленький громовой шарик, вприпрыжку умчался прочь.

Юнь Чэнмин и Юнь Чэнфэн последовали за ним, спрятались за дверь и слушали, как малыш Сяо детским голоском прочитал всю книгу сказок от корки до корки.

Последним кадром появилась Фу Сунянь, держащая на руках Юнь Ую. Она недоумённо посмотрела на них:

— Вы снова обижаете Сяо?

Камень записи не мог вместить много, но даже этот маленький отрывок растрогал Цзин Мяня до глубины души — уж слишком очаровательным был крошка Сяо!

Изображение исчезло. Цзин Мянь, с трудом подавив желание пересмотреть снова, поднял глаза на Юнь Исяо и вдруг заметил, что тот выглядит напряжённым?

Цзин Мянь понял, что что-то не так, тут же встал, сел к Юнь Исяо на колени и обвил его шею руками:

— Что случилось?

Юнь Исяо крепко обнял его в ответ, уткнувшись лицом ему в шею, и глухо произнёс:

— Ты не считаешь меня ненормальным?

— Что?

Цзин Мянь опешил, снова мысленно перебрал увиденные кадры, но не нашёл ничего странного.

Видя его непонимание, Юнь Исяо, поколебавшись, сказал:

— Мне было семь, когда я узнал, что маленький гром — просто моя собственная духовная сила.

Цзин Мянь, кажется, догадался, в чём дело:

— Кто тебе сказал?

Юнь Исяо опустил глаза:

— Несколько моих детских друзей.

— Они говорили за моей спиной, а я услышал.

Сердце Цзин Мяня сжалось от боли. Судя по реакции Юнь Исяо, это вряд ли было что-то приятное. Он невольно вспомнил, как тот говорил, что у него мало друзей и поэтому в гостевой комнате никто никогда не останавливался.

— Братья не знали?

— Я не хотел им рассказывать.

— У отца есть мать, у старшего брата — Цю Ши, у второго брата — Нянь, у третьей сестры — меч.

— Я не хотел их беспокоить.

— К тому же я был слишком наивен, просто глупец.

Цзин Мянью внезапно осознал, что детство Юнь Исяо сильно отличалось от того, что он себе представлял.

В самом деле: если бы он рос в беззаботной, безоблачной атмосфере, в окружении любви родных, он бы не стал таким — внешне особенно зрелым и уравновешенным.

И уж тем более не мог бы, при такой разнице в возрасте и положении, заслужить искреннее уважение от всех учеников секты.

Он не стал расспрашивать дальше, а просто сказал:

— Теперь у тебя есть я.

...

В последующие дни братья, словно сговорившись, передали Цзин Мянью немало записей из детства Юнь Исяо.

Вот он, в маленьком платьице, смущается, когда прохожие хвалят его красоту.

Вот, после драки, обиженно плачет из-за испачканной одежды.

И единственная запись, где он играет вместе с Юнь Чжо Линь Фу...

На ней маленькому Сяо не больше четырёх-пяти лет, и это единственная запись, где он искренне смеётся.

Цзин Мянью, с одной стороны, бережно, словно сокровище, убирал записи в свою шкатулку в пространственном кольце, а с другой — недоумевал по поводу методов воспитания братьев.

Было видно, что братья действительно любят младшего брата, но их любовь была уж слишком странной!

Сплошные записи, где они его дразнят и обижают, ни одного тёплого семейного момента.

Более того, когда Юнь Исяо после семи лет стал преждевременно взрослым и перестал быть забавным, Юнь Чэнфэн даже специально оставил запись с жалобой, и после этого записей почти не стало.

В этот момент Цзин Мянью подумал, что решение Юнь Чэнфэна не заводить детей — невероятно правильное!

Вскоре внезапно пришёл и Тао Юань, чтобы передать записи — все они были тайно сняты

учениками во время боёв Юнь Исяо.

В бою Юнь Исяо был холоден и рассудителен, силён и внушал чувство защищённости. В разрывающей небо и землю фиолетовой молнии он казался воплощением бога грома.

Цзин Мянью приподнял бровь, взглянул на невинно хлопающего глазами Юнь Исяо и улыбнулся, не став его разоблачать.

...

В полдень того же дня они вдвоём отправились в дворик старшего брата пообедать и неожиданно встретили давно не появлявшуюся Цин Яо.

Рядом с Цин Яо стояла практикующая в яркой, вызывающей одежде, с соблазнительной фигурой. Они о чём-то беседовали с Цю Ши, а Юнь Чэнфэн, недовольно обнимая Цю Ши, то и дело сбивал руку той практикующей, которая тянулась к Цю Ши.

Почувствовав их ауры, практикующая подняла глаза и, увидев Цзин Мянью, её глаза засияли. Вспышкой она оказалась перед Цзин Мянью и потянулась к его лицу:

— Какой ещё тут у нас братик объявился? До чего же... Ай!

Не успела она дотронуться до его щеки, как Юнь Исяо ударил по ней молнией.

Цин Цзи ловко отпрыгнула назад, избежав удара, и сморщила нос:

— А братец Исяо всё так же не щадит красавиц.

Юнь Исяо бесстрастно ответил:

— Спасибо за комплимент.

Цин Цзи: ... Руки чешутся, хочется ударить.

Цин Цзи фыркнула и уставилась на Цзин Мянью. Подмигнув, она улыбнулась:

— Меня зовут Цин Цзи, совершенствование на пике Стадии Основания. Ты такой милый, если Исяо будет к тебе плохо относиться, можешь прийти ко мне.

— Цин Цин, не смей грубить, — услышав её слова, Цин Яо виновато посмотрела на Юнь Исяо, а затем обратилась к Цзин Мянью: — Братец Цзин Мянью, это моя младшая сестра Цин Цзи. У неё такой характер, не обращай внимания.

Цзин Мянью кивнул и, ответив на приветствие Цин Цзи, сказал:

— А Сяо очень хороший.

Аура Юнь Исяо вмиг стала мягче, он слегка улыбнулся.

Цин Цзи скучающе скривила губы. Как раз в этот момент подошла Юнь Ую. Цин Цзи, обрадовавшись, подскочила к ней и, схватив за руку, потащила прочь.

Юнь Ую с беспомощным видом обернулась к Цю Ши. Тот кивнул, и она ушла вместе с Цин Цзи.

— Цин Цзи — практикующая меч из Кровавой секты по Пути Истинного Демона. Обожает сражения. Очень дружна с третьей сестрой. Каждый раз, когда приходит, сначала устраивает спарринг.

Услышав голосовую передачу Юнь Исяо, Цзин Мяннь удивлённо моргнул. С таким характером он принял её за...

И правда, нельзя судить по внешности.

...

Близилось открытие тайного мира Летящей Радуги. Многие силы одно за другим прибывали в город Куньюань. Цин Яо пришла вместе со своим учителем, главой секты Лекарств Фан Мином.

Фан Мин был в хороших отношениях с главой Пика Алхимии Ци Лу. Каждый раз он оставался на Пике Алхимии на несколько дней, проводя публичные сеансы алхимии, куда съезжались алхимики из разных сил, чтобы посмотреть и обменяться опытом.

После обеда Цин Яо сказала:

— Братец Цзин Мяннь, не хочешь ли сходить на Пик Алхимии? Скоро учитель и уважаемый Ци начнут совместно готовить пилюлю Прорыва к Младенцу на площади у Алхимического котла.

Пилюля Прорыва к Младенцу — это высокоуровневое снадобье третьего ранга. Приняв её, можно повысить шанс сформировать младенца.

Хотя на материке Летящей Радуги нельзя сформировать младенца, её можно взять с собой в большой мир и, повысив уровень пораньше, обеспечить себе большую безопасность.

Цзин Мяннь никогда не видел, как варят снадобья алхимики третьего ранга. В последнее время его интерес к алхимии сильно возрос, так что он, конечно, хотел посмотреть.

К тому же за эти два месяца Сы У закончил преподавать основы совершенствования. Вчера он провёл последний урок и отправился охранять вход в тайный мир Летящей Радуги. Теперь уроков не будет, и свободного времени у Цзин Мяння прибавилось.

Цзин Мянь по привычке ждал, что Юнь Исяо достанет летающий меч, но тут услышал насмешливый голос Цин Яо:

— Исяо, ну что ты такой прилипчивый? Я же не потеряю братца Цзин Мяня.

— В последние дни здесь слишком много посторонних, — равнодушно ответил Юнь Исяо и протянул Цзин Мяню руку, стоя на летающем мече.

Цзин Мянь посмотрел на него, взял за руку и одним прыжком вскочил на меч. Ему стало неловко, и он почесал нос.

На самом деле прилипчивым был он.

Цин Яо ничуть не заподозрила, что слова Юнь Исяо были лишь предлогом, и, поглядев на Цзин Мяня с сочувствием, сказала:

— И правда, успех влечёт за собой много зависти.

Цзин Мянь:?

Проезжая мимо главного пика, они издалека увидели на арене для состязаний фигуры Юнь Ую и Цин Цзи. Вокруг толпились практикующие, наблюдая за боем.

Они задержались лишь на мгновение, не останавливаясь, и направились прямо на Пик Алхимии.

На площади Пика Алхимии было не менее оживлённо, чем на арене у главного пика. Она была заполнена практикующими в одеждах различных сект. Все возбуждённо о чём-то спорили, ожидая начала публичной алхимии.

Как только они втроём появились на площади, их тут же окружила толпа практикующих, но из-за холодного лица Юнь Исяо они держались на расстоянии нескольких шагов.

Народ толкался, и через мгновение кто-то произнёс:

— Уважаемый Исяо, это пиллюля Восполнения Духа идеального качества, которую я изготовил. Не знаю, можно ли будет в тайном мире Летящей Радуги объединиться в команду?

Как только прозвучали эти слова, тут же многие также достали пиллюли и начали себя рекомендовать.

Юнь Исяо с холодным, но вежливым видом отказал:

— Спасибо всем за добрые намерения, но моя команда уже укомплектована.

Все разочарованно уже собрались расходиться, как вдруг увидели изящно одетую девушку, которая приближалась в сопровождении слуг. Ещё издалека она засмеялась:

— Уважаемый Юнь, вы пришли меня искать?

Радар Цзин Мян на соперников в любви резко сработал.

<http://bllate.org/book/19377/1894885>